

ЭТЮД, этюда, [муж.](#) [[франц.](#) *étude* от [лат.](#) *studium* - усердие, старание].

Этюд (франц. *étude* - изучение) - художественное произведение, выполненное, как правило, непосредственно с натуры. Представляет собой изучение, отработку художником какого-либо частного изобразительного мотива. Часто

ЭТЮД

представляет собой подготовительный материал для большого серьезного произведения, однако нередко имеет и самостоятельное значение.

1. Произведение (рисунок, скульптура и т.п.), представляющее собою первоначальный набросок, эскиз, который может служить частью какого-нибудь композиционного целого. Этюд к картине. Пейзажный этюд. Этюд горельефа. Поехать за город на этюды.

2. Название некоторых произведений, являющихся результатом какого-нибудь исследования (книжн.). Философские этюды. Этюды о стиле Гоголя. Критический этюд.

3. Вид упражнения (в музыке, в шахматной или шашечной игре и т.д.). Этюд для флейты. Шахматный, шашечный этюд (задание, заключающееся в том, чтобы найти для белых путь к выигрышу или к ничьей при данной расстановке фигур, в отличие от "задачи", которой называется задание найти комбинацию, принудительно ведущую к мату черным в определенное число ходов). Решить этюд.

4. Небольшая музыкальная пьеса виртуозного характера (муз.). Этюды Шопена. Фортепианные этюды Скрябина.

ЭТЮД — термин, употребляющийся в музыке и в [живописи](#), по аналогии применяемый и в области литературы. В музыке играет роль упражнения, преследуя технические задачи. Но наряду с развитием техники,

этюд

нередко достигает и чисто-художественных целей: таковы симфонические этюды

Шумана,

этюды

Шопена. То же двойственное значение

этюда

и в области

живописи

: служебное и самостоятельно-художественное. Но служебный смысл

живописного этюда

помимо того, чем он определяется в музыке (развития технических навыков),

определяется еще и как подготовительная работа к крупному полотну,

предварительная разработка деталей большой картины. Следовательно, как

явление служебное,

этюд

здесь в свою очередь распадается на две категории.

Во всех этих смыслах свое название этюда применяется и к произведению слова:

этюд

в литературе встречается и как техническое упражнение, и как подготовительная работа, и как самостоятельно-художественное произведение.

1. Как техническое упражнение, лишенное своих художественных заданий, этюд, естественно, в печати не появляется. Такие

этюды

наиболее

наблюдаемы в области стихотворной техники, по преимуществу у начинающих

поэтов. Но в силу связи между формальной стороной стихотворения и его

художественным смыслом, технические этюды в чистом виде своем почти не

встречаются.

2. Второе значение этюда (как подготовительной работы) наиболее отчетливо проявлено в области литературно-критической. Многие из книг о современном

искусстве

не что иное, как сборники подобных этюдов

, возникших в разное время и соединенных лишь впоследствии в одно целое.

Такова, например, книга Андрея Белого — «Символизм», такова книга В. Брюсова — «Далекие и близкие» и множество других. В литературной критике характер такой

этюдной подготовки

гораздо больше воздействует на органическое строение книги в ее целом, чем это наблюдается в

живописи

. Действительно, в

живописи

всякий

подготовительный этюд

должен быть целиком перевоссоздан художником на большом полотне, чем достигается органическое единство не только общего замысла, центральной художественной идеи, но и самой

формы

произведения. В литературной же критике совсем не так: книга, составленная из этюдов

, при всем единстве идейного построения, распадается формально на отдельные части, — расчленяется.

3. Этюд в третьем своем значении (как опыт, приобретающий самостоятельную художественную ценность) встречается и в литературной критике, и в художественной прозе, и в стихотворном творчестве. Литературно-критический этюд отличается от исследования, по внутреннему построению своему, тем, что ставит себе менее широкие задачи и охватывает менее обширный материал. Характерными в этом смысле этюдами

должны быть признаны в «Символизме» А. Белого «Опыт характеристики русского четырехстопного ямба» и «Не пой, красавица, при мне» А. Пушкина, опыт описания. Чем более детализирована тема, чем более она отчетлива, тем более отчетливой и углубленной разработки требует она. И на отчетливости мысли, на диалектической стройности, прежде всего основана

эстетическая

сторона

литературно-критического этюда

. Отчетливость мысли связана с отчетливостью слова, что также способствует созданию художественного впечатления. Небольшие же размеры этюда

дают возможность пользоваться более образным и выразительным языком, более взыскательно употреблять слова, чем это принято в крупном исследовании.

В поэтической речи особенности этюда определяются тем, что здесь наиболее крепка спаянность формы и художественного смысла. Ставя перед собой лишь чисто техническую задачу и лишь углубляясь в нее до конца, поэт может обрести в ней уже более широкий общезначительный смысл. Примеры стихотворных этюдов

— разработки отчетливо поставленных формально поэтических задач — давались В. Брюсовым на протяжении всей его деятельности. В 1918 году эти этюды были изданы под названием «Опыты» особой книгой. В «Опытах» среди множества пьес, интересных лишь с формальной точки зрения, есть несколько таких, где разрешение формальной задачи связано с интересом обще-художественным. Наиболее отчетливо такое соединение там, где формальная задача отличается особой заостренностью. Так, стихотворение «В дорожном полусне» есть образец палиндрома. Отрывистые слова, связанные между собою лишь звуковыми ассоциациями, этим звуковым составом своим и разорванным синтаксическим рисунком речи передают характер дорожной дремы, создающей под покачивания экипажа сочетания слов неожиданных и несвязных и медлящей на одних и тех же звуках.

«Опыты» В. Брюсова слабее других его книг. Но они свидетельствуют некоторыми примерами своими, что и при разработке формально технической проблемы можно обрести, иногда неожиданно, полновесные художественные ценности.

Этюд развивает технику музыканта. Каждый из них рассчитан на освоение какого-то технического приема, например, игры октавами, техники трелей, двойных терций и других.

Существуют этюды для всех музыкальных инструментов. Скрипачи, например, иг

рают этюды Крейцера, Роде.

Изучением технических приемов своего [искусства](#) занимаются не только музыканты. Поэтому слово "эюд" употребляют художники (у них даже есть выражение - поехать на этюды - значит выехать за город, чтобы на каком-то [пейзаже](#) отработать те или иные приемы живописи).

Вам, конечно, не раз встречался этот термин и в применении к шахматам. Шахматные этюды публикуются в журналах для всех, кто желает их изучать.

Этюды крупных художников оказываются не только упражнениями для выработки какого-то приема, но и подлинными произведениями [искусства](#).

Многие [живописные](#) этюды выставлены в музеях и вызывают восхищение посетителей.

Так же и в музыке. Вспомним великолепные этюды Шопена. Пианисты часто играют их в концертах, и никому в голову не приходит, что это - "упражнения". А между тем в основе каждого из этюдов Шопена лежит какой-то один технический прием: техника левой руки в знаменитом Революционном этюде (соч. 10 No 12), двойные ноты в обаятельном лирическом Третьем (соч. 10), октавная техника во многих других, движение "ломаными" шестнадцатыми - в Траурном марше Двадцать третьего этюда (соч. 25).

Этюды, которые можно исполнять на эстраде как настоящее художественное про

изведение, называют концертными.
Фортепианные концертные этюды писали, кроме Шопена, Лист, Скрябин, Рахманинов и другие композиторы. Среди концертных этюдов для скрипки наиболее известны этюды Паганини.